

ДВА ВОПРОСА ДЕПУТАТУ

— Какие вопросы, на ваш взгляд, должны рассматриваться на предстоящем Съезде народных депутатов СССР?

— Из каких принципов вы будете исходить при выборах депутатов в Верховный Совет СССР?

ГЛАСНОСТЬ, КОМПЕТЕНТНОСТЬ, ОБЪЕКТИВНОСТЬ

Александр КУЗЬМИН, начальник сектора Центрального научно-исследовательского института автоматики и гидравлики

1. Прежде всего хочу сказать о необходимости обеспечения гласности работы Съезда народных депутатов СССР. Считаю, что представителям средств массовой информации должен быть обеспечен свободный доступ на заседания Съезда, наиболее важные заседания должны транслироваться по телевидению.

Основные задачи первого Съезда, на мой взгляд, организационные. В полном соответствии с Конституцией СССР им не должны быть избраны Верховный Совет СССР, его Председатель, а также Комитет конституционного надзора. Нужны четкая разработка и принятие статуса народного депутата СССР, определение порядка работы Съезда народных депутатов СССР. Считаю, что надо специально оговорить необходимость заблаговременного, скажем, за месяц, сознавления народных депутатов с подготовленными Верховным Советом СССР проектами законов. После решения этих вопросов должен быть заслушан доклад Председателя Верховного Совета СССР о положении в стране, проведены дебаты по всему комплексу вопросов, касающихся совершенствования политической системы, состояния экономики страны, основных направлений социальной политики, вопросов международных отношений.

На основе этих дебатов должны быть выработаны поручения Верховному Совету СССР.

На Съезде народных депутатов СССР не должны приниматься никакие законопроекты, поскольку народные депутаты, судя по всему, не будут иметь времени для детального сознавления с ними.

2. Теперь что касается второго вопроса. Критерии и принципы избрания членов Верховного Совета СССР, ве-

роятно, у меня совпадут с теми, которыми мы руководствовались при выдвижении кандидатов в народные депутаты СССР и выборах народных депутатов. Это — гражданская позиция, способность к аналитическому мышлению и способность иметь свое мнение, отстаивать его.

Считаю, что кандидатуры в Верховный Совет СССР должны быть выдвинуты до Съезда народных депутатов на сессии депутатов по регионам. Так, кандидатуры от Москвы выдвигают все московские депутаты, включая депутатов, избранных от общественных организаций, по территориальным избирательным округам и национально-территориальному округу.

Что является первоочередной задачей для первого состава Верховного Совета СССР? Подготовка комплексных законопроектов, обеспечивающих оздоровление экономики, включая Закон об аренде и принятие мер по сбалансированнию государственного бюджета; принятие Закона о территориальном управлении, то есть передача власти местным Советам народных депутатов; совершенствование Закона о выборах, которые должны быть, по моему убеждению, прямые, равные, тайные и альтернативные на всех уровнях, при этом кандидат от общественных организаций должен избираться по территориальным и национально-территориальным избирательным округам, как и другие кандидаты.

Учитывая исключительную важность следующей пятилетки, необходимо приступить немедленно и разработать пятилетний план, выполнение которого — это надо учсть уже при его подготовке — должно быть обеспечено не командно-административными методами руководства, а на основе действий «руководителей».

Вступает ЛАУРУШАС, композитор, председатель правления Союза композиторов Литовской ССР.

1. После избрания меня народным депутатом СССР я много беседовал с коллегами, обобщил их пожелания и предложения. Считаю, что депутат должен «знасту» знать свои права и обязанности, порядок формирования руководящих органов, Верховного Совета СССР, их полномочия.

Я избран депутатом от творческого союза. И буду стремиться к решению проблем, накопившихся в нашей сфере. Меня тревожит, например, попытки взыскать все искусство в рамках холдинга. Всем известно, что композитор пишет оперу, балет, симфонию год в более того. Если нет никаких доказательств, что он будет жить в период творчества? Не будем забывать: имеющие мировую славу «Метрополитен-оперы», «Ла Сиана» без крупных доказательств, без финансовой помощи, не содержать себя не могут, несмотря на то, что спектакли их проходят с аншлагом.

Волеют меня и существующие пока вмешательство в творческий процесс. Я считаю, что слушатель, широкая публика, люди искусств должны быть главными центрами созданных произ-

ведений. Они должны решать судьбу.

Наш опыт перестройки подтверждает, что углубление демократизации, гласность открывают шлюзы для свободы творчества.

Я буду использовать право депутатского запроса, свою инициативу для защиты величия творческого труда Страны Советов. И если вновь на съездах, сессиях Верховного Совета СССР будут говорить, что нет средств на развитие культуры, что, мол, в государственном бюджете дефицит, то молчать по этому поводу и соглашаться с такими решениями не будем, потребуя досконального анализа расходов по другим статьям.

2. Думаю, что при формировании Верховного Совета СССР дебаты будут демократичными, бурными — какой бы была и предвыборная кампания. И предполагаю, что на различных посты будут выдвинуты не сколько кандидатов. Это будет правильное. Критерии, которые станут предъявлять я, таковы: высокий профессионализм, компетентность, преданность делу и перестройке, конкретные результаты труда. В результате — зарос-

шие канавы, заболоченные поля, разбитые дороги, рухнувшие крыши опустевших хлевов, разобранные на дрова хозяйственны постройки. Что же теперь удивляться, что пусты прилавки наших магазинов...

Трудно, очень трудно заново проложивать заросшие тропы. Нелегко приходится тем, кто взялся за это. И на какие только хитрости теперь не приходится пускаться, чтобы вернуться к естественным принципам крестьянского хозяйства.

ВРЕСПУБЛИКАНСКОЙ

и всесоюзной печати ча-

стично упоминается кооп-

тивизм самообеспечения, со-

зданный в колхозе «Яунайс

коммунарс» Салдусского райо-

на. Он имеет свою ферму,

свой животновод, свой

магазин, в котором можно

купить все необходимые про-

ductы в деликатесах к празд-

ническому столу. Родился этот

колхоз, когда хороших коней

отправляли на мясо для

песчаных нормушек. «Про-

тестовал, когда распахи-

вали сочный кивер и селян

кукурузу. Труженки Аугуст

Витолиньш был нужен — и

его строитель, беспомощный

и раб терпели.

А когда соста-

рился, не стало в руках

прежней силы — забыли. За-

сыпал придорожные канавы,

и начал затапливать дол-

лога, ведущую к его хутору...

Хороший хозяин, он всег-

да стоял за то, чтобы в хол-

дине, в позе в сарайе

и на земле, сидел, селся

и опять поклонялся

и опять поклонялся

и опять поклонялся...

Хороший хозяин, он всег-

да стоял за то, чтобы в хол-

дине, в позе в сарайе

и на земле, сидел, селся

и опять поклонялся

и опять поклонялся...

Хороший хозяин, он всег-

да стоял за то, чтобы в хол-

дине, в позе в сарайе

и на земле, сидел, селся

и опять поклонялся

и опять поклонялся...

Хороший хозяин, он всег-

да стоял за то, чтобы в хол-

дине, в позе в сарайе

и на земле, сидел, селся

и опять поклонялся

и опять поклонялся...

Хороший хозяин, он всег-

да стоял за то, чтобы в хол-

дине, в позе в сарайе

и на земле, сидел, селся

и опять поклонялся

и опять поклонялся...

Хороший хозяин, он всег-

да стоял за то, чтобы в хол-

дине, в позе в сарайе

и на земле, сидел, селся

и опять поклонялся

и опять поклонялся...

Хороший хозяин, он всег-

да стоял за то, чтобы в хол-

дине, в позе в сарайе

и на земле, сидел, селся

и опять поклонялся

и опять поклонялся...

Хороший хозяин, он всег-

да стоял за то, чтобы в хол-

дине, в позе в сарайе

и на земле, сидел, селся

и опять поклонялся

и опять поклонялся...

Хороший хозяин, он всег-

да стоял за то, чтобы в хол-

дине, в позе в сарайе

и на земле, сидел, селся

и опять поклонялся

и опять поклонялся...

Хороший хозяин, он всег-

да стоял за то, чтобы в хол-

дине, в позе в сарайе

и на земле, сидел, селся

и опять поклонялся

и опять поклонялся...

Хороший хозяин, он всег-

да стоял за то, чтобы в хол-

дине, в позе в сарайе

и на земле, сидел, селся

и опять поклонялся

и опять поклонялся...

Хороший хозяин, он всег-

да стоял за то, чтобы в хол-

дине, в позе в сарайе

и на земле, сидел, селся

и опять поклонялся

и опять поклонялся...

Хороший хозяин, он всег-

да стоял за то, чтобы в хол-

дине, в позе в сарайе

и на земле, сидел, селся

и опять поклонялся

и опять поклонялся...

Хороший хозяин, он всег-

да стоял за то, чтобы в хол-

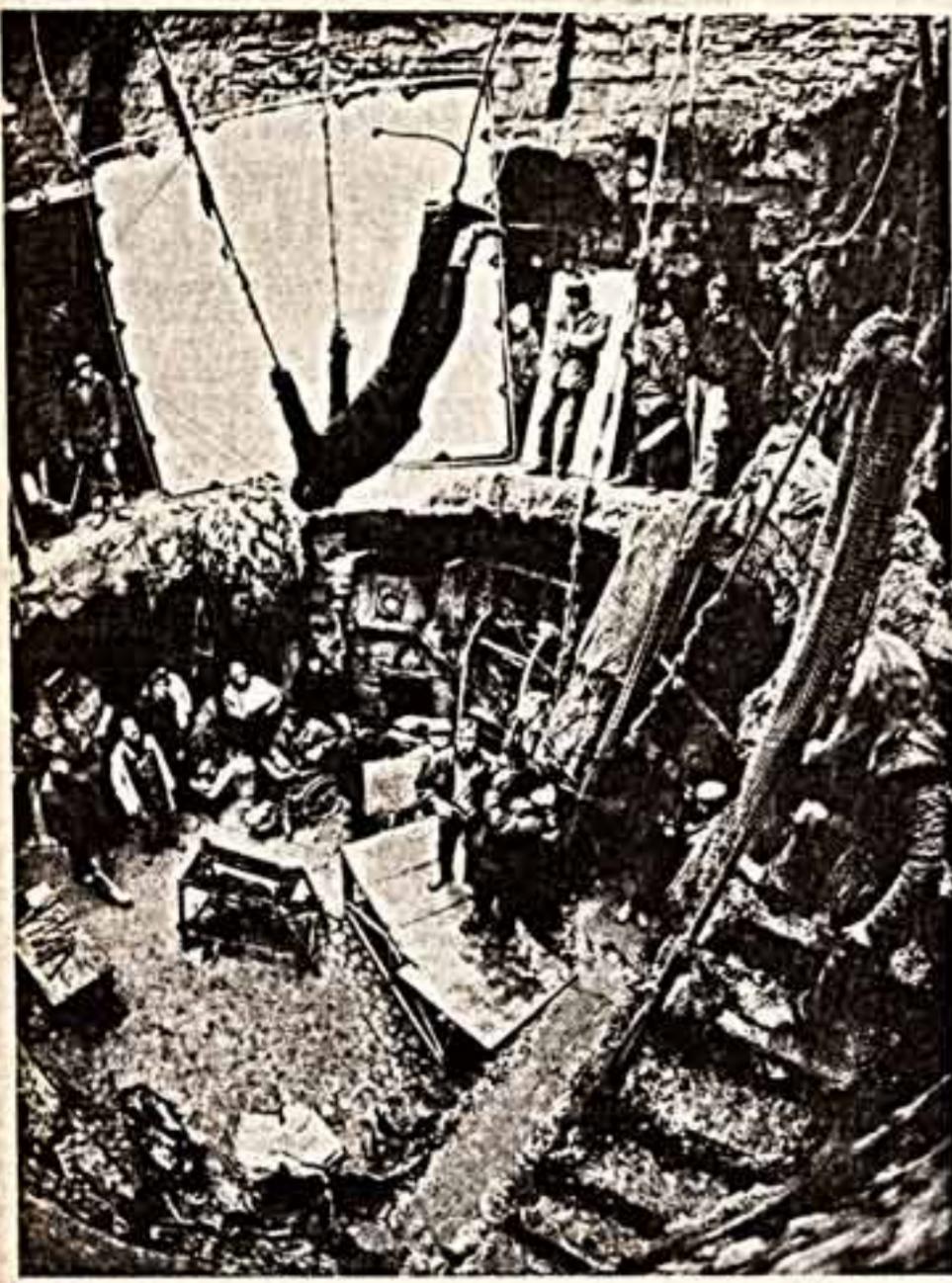
дине, в позе в сарайе

и на земле, сидел, селся

и опять поклонялся

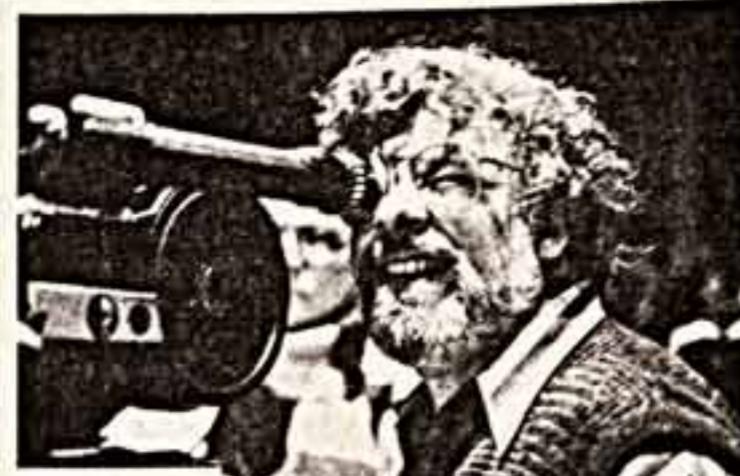
и оп

В СССР закончились съемки фильма «Трудно быть богом» по одноименной повести А. и Б. Стругацких. Первая совместная советско-западногерманская постановка осуществлена Киностудией им. А. Довженко и студией «Алилуя-фильм ГМБХ», Мюнхен, при участии в/o «Совинфильт».

ФАНТАСТИКА СЛИЧАЕТ ВРЕМЕНА

Авторы сценария Дэйл Ортон & Питер Флайшиер при участии Ж.-К. Картера и М. Кребса, диалоги — Берн Вайнштейн (ФРГ), Режиссер Питер Флайшиер (ФРГ), оператор Павел Лебесев (СССР), художники — С. Ходынский и О. Медведев (СССР), художественный руководитель Ежи Гофман (ПНР).

Съемки проходили в Чуфут-Кале общине Бахчисарайского района, Крым и Нидерландах (Гаага). Технический директор — А. Филиппенко.

В фильме заняты советские и зарубежные актеры: А. Филиппенко — Роб, А. Болтнес — Бурда, Р. Адомайтис — Кондор, М. Гаусский — Гаук, Э. Бурдзин — Пахка, Алис Готье (Франция) — Каира, Кристиан Кауфман (ФРГ) — дон Окана, Ю. Костер (Франция) — Сурен, Пьер Клеменци (Франция) — король. В роли Миты снялся известный западногерманский режиссер Вернер Херцог. Главного героя дона Румагу сыграл польский актер Эдвард Дзинкевич.

В настоящее время съемочная группа заканчивает работу над фильмом в Мюнхене.

● Рабочий момент съемок в Круглой башне.

● Дона Окана — Кристиан Кауфман (ФРГ),

Дона Роба — А. Филиппенко (СССР).

● Питер Флайшиер.

Фото И. Гильбо.

СООТВЕТСТВЕННО масштабу своего дарования и открытиям сейчас возможны только Вадим Абдрашитов в своем новом фильме «Поднимите планку!». Раньше у него угадывался масштаб района: райсуд, райвоенкомат, районная милиция, районное начальство. Теперь это даже не масштаб области — выше. На наших глазах товарищ Гудионов стартует на области в столицу, и гранитный цоколь здания, где он отныне служит, многоэтажный вычищенный фасад здания, где он отныне живет, многометровый черный автомобиль, в котором он отныне ездит... все это говорит о том, какого полета птицы полетели в объективы авторы фильма «Слуги». В старинном точном значении это слово у нас уже мало употребляется, в ходе перевоплощения — «слуга народа». Так здесь — тот самый.

Обаяние Олега Борисова не противоречит изящному-грации недослыхающему его героя. Напротив, на таком уровне можно казаться и доступным: простенки замашки, добрый взгляд, интонации отца родного — все это работает именно в сочетании с работением окружающих. Короля играет свита — в этом случае сам король может играть простираемую: тем контраст пронизывает.

Даже не контраст, а то странное, дразниющее и неизмеримое соединение несодчиненного, которое вообще составляет загадку Абдрашитова. У него какой-то дух на сцене и доступность: простенки замашки, добрый взгляд, интонации отца родного — все это работает именно в сочетании с работением окружающих. Короля играет свита — в этом случае сам король может играть простираемую: тем контраст пронизывает.

Обаяние Олега Борисова не противоречит изящному-грации недослыхающему его героя. Напротив, на таком уровне можно казаться и доступным: простенки замашки, добрый взгляд, интонации отца родного — все это работает именно в сочетании с работением окружающих. Короля играет свита — в этом случае сам король может играть простираемую: тем контраст пронизывает.

Шофер... А может, слуга? Холуй? Шакал? Позднее — ильчика. Первое — должность. Второе — одно из сопутствующих значений названия фильма. Шофер у Гудионова — он же телохранитель, закадычный кореш, стрелочник, порученец, подстаканник. Иногда — Паша, иногда — «товарищ Клюев», а иногда — «помни, помни, что твой фамилия Клюев». По ситуации —

И опять — это паразитальное в Абдрашитово соприкосновение миров. Десантник, супремен, картист. Демобилизовался, пошел в шофер, а вдруг видишь, что идешь по карнизу. Кажется, вот милосердие, а приглядевшись — зверинец мистический. Кажется, вот воротила, всесильный деспот, а обернись — отец родной. На рояле играет, хор организовал, артистов любят, сам четчету бацает. С шофером своим — на короткой ноге. Дом ему подарил, жену смыкал. В банке с ним парится. С парашютом на пару приглат.

Этот паразитический полет «над родной страной» — поразительный кинематографический образ в данном контексте. Действительно — красота! Полнота жизни. Отвага. Пропасть внизу. Абдрашитовский лейтмотив: карниза, край, обрывы... «Пломбум» помните? Звезды в «Параде плененных»? А теперь над бездной, над пропастью парит паразит-любитель товарищ Гудионов. И с ним — его личный шофер. Разве же Гудионов ему начальник? Отец?

О. Борисов удивляет фигуру своего героя в обличии нейтралитета. То есть вы не можете сказать: «Вот добрый человек, хотя он и кажется непротивным». Потому что все то, что вы видите, тоже только кажется. Что-то алое, бесцельное угадывается в обличии.

А «ухватить» нельзя. Реальность усиливается. В соединении с социологической точностью мышления А. Миндадзе, всегдашнего сценариста, абрашитовского физиономическое чутко заставляет вас искать реальность не в самом герое, в том, что его рождает. Он — как фокус, скрещение факторов, невидимых и всесильных. Эдакий диновинный цветок, а за ним — почва, на которой он пророс. Почки — это не только «местное начальство», шероховатые выстроившиеся у входа встречают первого секретаря. Это и номенклатурные шоферы, непристально сидящие в длинных черных машинах. Как Кювье по обломку кости восстанавливает скелет, вы по двум-трем ступеням опускаете лестницу. У слуги слу-

га..., и так до упора, вернее, до отсутствия упора, потому что из лестницы увязает в какой-то смутной головщине, в полуяных мордах, требующих двадцать пять рублей до получки. Тогда это даже не масштаб области — выше. На наших глазах товарищ Гудионов стартует на обласи в столицу, и гранитный цоколь здания, где он отныне служит, многоэтажный вычищенный фасад здания, где он отныне живет, многометровый черный автомобиль, в котором он отныне ездит... все это говорит о том, какого полета птицы полетели в объективы авторы фильма «Слуги». В старинном точном значении это слово у нас уже мало употребляется, в ходе перевоплощения — «слуга народа». Так здесь — «слуга народа».

Слуга, пытаясь в ритуал. Мы кричим «ура!» — оно позволяет. «Свой человек», «наш человек», плоть от плоти, кость от кости. Каков скелет, такова и кость. Все из почвы. Снял черный костюм, надел плащник постертый, ковбоюческий, галстук — за три рубля, шляпу, обившуюся до дрожи, — юрк в толпу: поди отличи. Ходит. как бы. И собственным шофером в гости эдак запросто прийти может.

Шофер... А может, слуга? Холуй? Шакал?

Позднее — ильчика. Первое — должность. Второе — одно из сопутствующих значений названия фильма. Шофер у Гудионова — он же телохранитель, закадычный кореш, стрелочник, порученец, подстаканник. Иногда — Паша, иногда — «товарищ Клюев», а иногда — «помни, помни, что твой фамилия Клюев». По ситуации —

И опять — это паразитальное в Абдрашитово соприкосновение миров. Десантник, супремен, картист. Демобилизовался, пошел в шофер, а вдруг видишь, что идешь по карнизу. Кажется, вот милосердие, а приглядевшись — зверинец мистический. Кажется, вот воротила, всесильный деспот, а обернись — отец родной. На рояле играет, хор организовал, артистов любят, сам четчету бацает. С шофером своим — на короткой ноге. Дом ему подарил, жену смыкал. В банке с ним парится. С парашютом на пару приглат.

Шофер... А может, слуга? Холуй? Шакал?

Позднее — ильчика. Первое — должность. Второе — одно из сопутствующих значений названия фильма. Шофер у Гудионова — он же телохранитель, закадычный кореш, стрелочник, порученец, подстаканник. Иногда — Паша, иногда — «товарищ Клюев», а иногда — «помни, помни, что твой фамилия Клюев». По ситуации —

И опять — это паразитальное в Абдрашитово соприкосновение миров. Десантник, супремен, картист. Демобилизовался, пошел в шофер, а вдруг видишь, что идешь по карнизу. Кажется, вот милосердие, а приглядевшись — зверинец мистический. Кажется, вот воротила, всесильный деспот, а обернись — отец родной. На рояле играет, хор организовал, артистов любят, сам четчету бацает. С шофером своим — на короткой ноге. Дом ему подарил, жену смыкал. В банке с ним парится. С парашютом на пару приглат.

Шофер... А может, слуга? Холуй? Шакал?

Позднее — ильчика. Первое — должность. Второе — одно из сопутствующих значений названия фильма. Шофер у Гудионова — он же телохранитель, закадычный кореш, стрелочник, порученец, подстаканник. Иногда — Паша, иногда — «товарищ Клюев», а иногда — «помни, помни, что твой фамилия Клюев». По ситуации —

И опять — это паразитальное в Абдрашитово соприкосновение миров. Десантник, супремен, картист. Демобилизовался, пошел в шофер, а вдруг видишь, что идешь по карнизу. Кажется, вот милосердие, а приглядевшись — зверинец мистический. Кажется, вот воротила, всесильный деспот, а обернись — отец родной. На рояле играет, хор организовал, артистов любят, сам четчету бацает. С шофером своим — на короткой ноге. Дом ему подарил, жену смыкал. В банке с ним парится. С парашютом на пару приглат.

Шофер... А может, слуга? Холуй? Шакал?

Позднее — ильчика. Первое — должность. Второе — одно из сопутствующих значений названия фильма. Шофер у Гудионова — он же телохранитель, закадычный кореш, стрелочник, порученец, подстаканник. Иногда — Паша, иногда — «товарищ Клюев», а иногда — «помни, помни, что твой фамилия Клюев». По ситуации —

И опять — это паразитальное в Абдрашитово соприкосновение миров. Десантник, супремен, картист. Демобилизовался, пошел в шофер, а вдруг видишь, что идешь по карнизу. Кажется, вот милосердие, а приглядевшись — зверинец мистический. Кажется, вот воротила, всесильный деспот, а обернись — отец родной. На рояле играет, хор организовал, артистов любят, сам четчету бацает. С шофером своим — на короткой ноге. Дом ему подарил, жену смыкал. В банке с ним парится. С парашютом на пару приглат.

Шофер... А может, слуга? Холуй? Шакал?

Позднее — ильчика. Первое — должность. Второе — одно из сопутствующих значений названия фильма. Шофер у Гудионова — он же телохранитель, закадычный кореш, стрелочник, порученец, подстаканник. Иногда — Паша, иногда — «товарищ Клюев», а иногда — «помни, помни, что твой фамилия Клюев». По ситуации —

И опять — это паразитальное в Абдрашитово соприкосновение миров. Десантник, супремен, картист. Демобилизовался, пошел в шофер, а вдруг видишь, что идешь по карнизу. Кажется, вот милосердие, а приглядевшись — зверинец мистический. Кажется, вот воротила, всесильный деспот, а обернись — отец родной. На рояле играет, хор организовал, артистов любят, сам четчету бацает. С шофером своим — на короткой ноге. Дом ему подарил, жену смыкал. В банке с ним парится. С парашютом на пару приглат.

Шофер... А может, слуга? Холуй? Шакал?

Позднее — ильчика. Первое — должность. Второе — одно из сопутствующих значений названия фильма. Шофер у Гудионова — он же телохранитель, закадычный кореш, стрелочник, порученец, подстаканник. Иногда — Паша, иногда — «товарищ Клюев», а иногда — «помни, помни, что твой фамилия Клюев». По ситуации —

И опять — это паразитальное в Абдрашитово соприкосновение миров. Десантник, супремен, картист. Демобилизовался, пошел в шофер, а вдруг видишь, что идешь по карнизу. Кажется, вот милосердие, а приглядевшись — зверинец мистический. Кажется, вот воротила, всесильный деспот, а обернись — отец родной. На рояле играет, хор организовал, артистов любят, сам четчету бацает. С шофером своим — на короткой ноге. Дом ему подарил, жену смыкал. В банке с ним парится. С парашютом на пару приглат.

Шофер... А может, слуга? Холуй? Шакал?

Позднее — ильчика. Первое — должность. Второе — одно из сопутствующих значений названия фильма. Шофер у Гудионова — он же телохранитель, закадычный кореш, стрелочник, порученец, подстаканник. Иногда — Паша, иногда — «товарищ Клюев», а иногда — «помни, помни, что твой фамилия Клюев». По ситуации —

И опять — это паразитальное в Абдрашитово соприкосновение миров. Десантник, супремен, картист. Демобилизовался, пошел в шофер, а вдруг видишь, что идешь по карнизу. Кажется, вот милосердие, а приглядевшись — зверинец мистический. Кажется, вот воротила, всесильный деспот, а обернись — отец родной. На рояле играет, хор организовал, артистов любят, сам четчету бацает. С шофером своим — на короткой ноге. Дом ему подарил, жену смыкал. В банке с ним парится. С парашютом на пару приглат.

Шофер... А может, слуга? Холуй? Шакал?

Позднее — ильчика. Первое — должность. Второе — одно из сопутствующих значений названия фильма. Шофер у Гудионова — он же телохранитель, закадычный кореш, стрелочник, порученец, подстаканник. Иногда — Паша, иногда — «товарищ Клюев», а иногда — «помни, помни, что твой фамилия Клюев». По ситуации —

И опять — это паразитальное в Абдрашитово соприкосновение миров. Десантник, супремен, картист. Демобилизовался, пошел в шофер, а вдруг видишь, что идешь по карнизу. Кажется, вот милосердие, а приглядевшись — зверинец мистический. Кажется, вот воротила, всесильный деспот, а обернись — отец родной. На рояле играет, хор организовал, артистов любят, сам четчету бацает. С шофером своим — на короткой ноге. Дом ему подарил, жену смыкал. В банке с ним парится. С парашютом на пару приглат.

Шофер... А может, слуга? Холуй? Шакал?

Позднее — ильчика. Первое — должность. Второе — одно из сопутствующих значений названия фильма. Шофер у Гудионова — он же телохранитель, закадычный кореш, стрелочник, порученец, подстаканник. Иногда — Паша, иногда — «товарищ Клюев», а иногда — «помни, помни, что твой фамилия Клюев». По ситуации —

И опять — это паразитальное в Абдрашитово соприкосновение миров. Десантник, супремен, картист. Демобилизовался, пошел в шофер, а вдруг видишь, что идешь по карнизу. Кажется, вот милосердие, а приглядевшись — зверинец мистический. Кажется, вот воротила, всесильный деспот, а обернись — отец родной. На рояле играет, хор организовал, артистов любят, сам четчету бацает. С шофером своим — на короткой ноге. Дом ему подарил, жену смыкал. В банке с ним парится. С парашютом на пару приглат.

Шофер... А может, слуга? Холуй? Шакал?

Позднее — ильчика. Первое — должность. Второе — одно из сопутствующих значений названия фильма. Шофер у Гудионова — он же телохранитель, закадычный кореш, стрелочник, порученец, подстаканник. Иногда — Паша, иногда — «товарищ Клюев», а иногда — «помни, помни, что твой фамилия Клюев». По ситуации —

И опять — это паразитальное в Абдрашитово соприкосновение миров. Десантник, супремен, картист. Демобилизовался, пошел в шофер, а вдруг видишь, что идешь по карнизу. Кажется, вот милосердие, а приглядевшись — зверинец мистический. Кажется, вот воротила, всесильный деспот,

СПЕКТАКЛИ

«УБИТЬ КАЙНА»

Мы не можем не задавать себе трудных, вечных вопросов, особенно сейчас, когда в основе взаимоотношений государства и гражданина становится прада. Но, пересмысливая давнее и недавнее прошлое, до конца ли мы правдины с собой, со своей памятью...

С интервалом в два дня два театра — Псковский областной драматический им. А. С. Пушкина и ленинградский театр «Петербург» — сыграли пьесу Бориса Хмельницкого «Баньки Кайна». Две премьеры, две абсолютно разные спектакли, но оба театра заговорили о главном сегодня — об исторической памяти и беспамятстве, добре и зле, об ответственности и значимости каждого в нашей истории и, наконец, о власти и совести. Театр «Петербург» этим спектаклем начал свою биографию.

Борис Хмельницкий написал пьесу-причу. Исторический сюжет о яхом разбойнике-леснице, дальце и шукине, первоначально по сцене русской смычке он увел в еще более драматичную — миф о Кайне и вернулся к мифам уже нашего, двадцатого столетия.

Разная интерпретация притчи ленинградского драматура на сценах двух театров, разное восприятие ее зрителями симптоматично: здесь выявляется стыдливая личная, внутренняя приближенность и готовность к правде о себе, об обществе. Каждый черпает из этого ее слова, который зависит от собственного чувства самоохранения, душевной неизуконости, спрятанной или, наоборот, обнаженной совести.

Театр «Петербург» поставил историческую хронику. В режиссуре Григория Михайлова есть некая холода, позволяющая зрителю, не испытывая особого душевного дискомфорта, воспринимать сценическое действие как представление стариной супорок. Бессознательно знакома история о человеке, через первую кровь, через первое представление вступающего на путь все возраставшего зла, становящегося тиранией и диктатором, разумеется, тревожит, царап-

ает душу. Но она все же отодвинута, блокирована временем. Да, тяжкая история, но ведь не про нас с вами — умы теперь-то знают, каких злодий хватило и не хватило прошлом. Потому и не поражают наше перенасыщенное информацией восприятие полуказуистичных, полусоцдатских оежек цвета хаки, узнаваемые очертания следственных камер и анексии. Лиши брезентовых (оформление В. Крачкова) рождают беспокойные представления о пасопале и одиноких крестах над могилами. Поразительно, но театр, задав высокую меру условности сценического действия, ушел к хроникальной отчужденности повествования, утратив ту «самую живую», связь с нынешним временем, нынешним — очищающимся и выдорвывающим — общественным сознанием.

Спектакль, сыгранный в Пскове в постановке Вадима Радуна, — многое планирует. Не только потому, что он состоялся как художественное событие в центре, в сердце России, но искренний разговор о русском. По выступлениям драматурга и режиссера в прессе, на местном радио и телевидении, можно было предположить, что речь пойдет о русском покаянии. Но оставшим уже прымкнувшим поклонники за 30-е, в об исторических первородных грехах нации — политических, социальных, иррациональных. Когда-то, еще в первые месяцы перестройки, Олег Ефремов в своей статье «Предыдущее призыва не перестройтесь» вспоминал несмышленых мальчиков, собирающих заброшенные монеты листинги. Протагонист — из зрителей, из них звук, как звук создает то общество, которое не может породить ханов.

Спектакль насыщен, может быть, даже перенасыщен действием. В нем много всего —

Н. ГОРЯЧКИН.

— А как вы думаете, Луценко и Раевский еще скажут свое слово? Так спросил меня многоопытный коллега. Было это после очередной «Прибалтийской весны», престижных театральных смотри, где белорусское сценическое искусство на сей раз, увы, не блестело. Вопрос этот, пусть не совсем корректно — в лоб — сформулированный, запал глубоко. Всплыивает, тревожит каждый раз, когда собираюсь на премьеру. И касается он не только имен двух наших ведущих режиссеров, переносится на все театральное поколение пятидесятилетия, вошедшее в пору профессиональной зрелости.

Беседуя с Борисом Луценко. Для театра Белоруссии он — это «Разоренное гнездо». Я. Купала и «Макбет» У. Шекспира, «Трагическая опера» Б. Брехта и «Затоканий апостол» А. Маканика, «Последние» М. Горького и «Трагедия человека» Н. Мадача... Вряд ли кто у нас в 70-е начинать столь ярко, как он. Вряд ли кому в 80-е пришлась столь трудно, как ему.

Луценко, однако, не к лицу ни ореол «непризнанного гения», ни импульс резонера. Он не свободен от справедливых упреков в свой адрес, но имеет полное право предъявлять собственный счет. Как, впрочем, и все поколение, к которому он принадлежит.

О судьбе поколения мы и беседуем. Прощу его вспомнить, как те, кому сегодня чуть за пятьдесят, начинали осваиваться в пространстве и времени? Были ли ощущение собственной «изнуности»? Что представлялось тогда самим главным, и изменилось ли эти принципы с годами?

Быть может, не с нас начнем... Сегодня мы внимательно, даже ядко рассматриваем в более дальнем событии. Пробуем и через них объяснить свою судьбу. История не имеет обратного хода, а все равно — что было бы, если

Борис Луценко: «Я —

МАКСИМАЛИСТ!

... Вот, например, раскрываю популярный журнал и читаю о создании в Академии наук специальной комиссии по изучению всех последствий недобрых памяти деятельности Львовского. А что происходит с искусством? Если бы не выкорчевывалась интеллигенция, которая ирониями призывала к яркой и оригинальной мысли, времена, еще не отбоялись и называли коротко «застоеем». Название, как удавы на память. Let there be пятьдесят найдем — и? Что тогда синтезируется на «устояниях» и «обстоятельствах»?

Сегодня работать труднее, потому что время более требовательное, именно на художественную правду. А главный конфликт сегодняшнего мира — это конфликт между честными и бесчестными.

Поэтому, вероятно, и возник поставленный Б. Луценко в Минске на сцене Тейтер-студии киноактера «Гамлет». Этой работы заслуживает отдельного разговора (как, впрочем, и недоцененный пока у нас труд режиссера по созданию интереснейшего Тейтер-студии в самые 30-е). Тейтер — честный. И не замечали порой художественного несовершенства. В нас тоже формировалась «кустовка», юмор, смешались критерии, и гений среди них — глубина художественного постижения.

Сегодня работать труднее, потому что время более требовательное, именно на художественную правду. А главный конфликт сегодняшнего мира — это конфликт между честными и бесчестными.

Поэтому, вероятно, и возник поставленный

Мы этим сопротивляемся жили, даже гордились им. Делили спектакли на честные и неконцептуальные. Говорили: этот вот спектакль — честный. И не замечали порой художественного несовершенства. В нас тоже формировалась «кустовка», юмор, смешались критерии, и гений среди них — глубина художественного постижения.

Сегодня работать труднее, потому что время более требовательное, именно на художественную правду. А главный конфликт сегодняшнего мира — это конфликт между честными и бесчестными.

Поэтому, вероятно, и возник поставленный

Б. Луценко в Минске на сцене Тейтер-студии киноактера «Гамлет». Этой работы заслуживает отдельного разговора (как, впрочем, и недоцененный пока у нас труд режиссера по созданию интереснейшего Тейтер-студии в самые 30-е). Тейтер — честный. И не замечали порой художественного несовершенства. В нас тоже формировалась «кустовка», юмор, смешались критерии, и гений среди них — глубина художественного постижения.

Сегодня работать труднее, потому что время более требовательное, именно на художественную правду. А главный конфликт сегодняшнего мира — это конфликт между честными и бесчестными.

Поэтому, вероятно, и возник поставленный

Б. Луценко в Минске на сцене Тейтер-студии киноактера «Гамлет». Этой работы заслуживает отдельного разговора (как, впрочем, и недоцененный пока у нас труд режиссера по созданию интереснейшего Тейтер-студии в самые 30-е). Тейтер — честный. И не замечали порой художественного несовершенства. В нас тоже формировалась «кустовка», юмор, смешались критерии, и гений среди них — глубина художественного постижения.

Сегодня работать труднее, потому что время более требовательное, именно на художественную правду. А главный конфликт сегодняшнего мира — это конфликт между честными и бесчестными.

Поэтому, вероятно, и возник поставленный

Б. Луценко в Минске на сцене Тейтер-студии киноактера «Гамлет». Этой работы заслуживает отдельного разговора (как, впрочем, и недоцененный пока у нас труд режиссера по созданию интереснейшего Тейтер-студии в самые 30-е). Тейтер — честный. И не замечали порой художественного несовершенства. В нас тоже формировалась «кустовка», юмор, смешались критерии, и гений среди них — глубина художественного постижения.

Сегодня работать труднее, потому что время более требовательное, именно на художественную правду. А главный конфликт сегодняшнего мира — это конфликт между честными и бесчестными.

Поэтому, вероятно, и возник поставленный

Б. Луценко в Минске на сцене Тейтер-студии киноактера «Гамлет». Этой работы заслуживает отдельного разговора (как, впрочем, и недоцененный пока у нас труд режиссера по созданию интереснейшего Тейтер-студии в самые 30-е). Тейтер — честный. И не замечали порой художественного несовершенства. В нас тоже формировалась «кустовка», юмор, смешались критерии, и гений среди них — глубина художественного постижения.

Сегодня работать труднее, потому что время более требовательное, именно на художественную правду. А главный конфликт сегодняшнего мира — это конфликт между честными и бесчестными.

Поэтому, вероятно, и возник поставленный

Б. Луценко в Минске на сцене Тейтер-студии киноактера «Гамлет». Этой работы заслуживает отдельного разговора (как, впрочем, и недоцененный пока у нас труд режиссера по созданию интереснейшего Тейтер-студии в самые 30-е). Тейтер — честный. И не замечали порой художественного несовершенства. В нас тоже формировалась «кустовка», юмор, смешались критерии, и гений среди них — глубина художественного постижения.

Сегодня работать труднее, потому что время более требовательное, именно на художественную правду. А главный конфликт сегодняшнего мира — это конфликт между честными и бесчестными.

Поэтому, вероятно, и возник поставленный

Б. Луценко в Минске на сцене Тейтер-студии киноактера «Гамлет». Этой работы заслуживает отдельного разговора (как, впрочем, и недоцененный пока у нас труд режиссера по созданию интереснейшего Тейтер-студии в самые 30-е). Тейтер — честный. И не замечали порой художественного несовершенства. В нас тоже формировалась «кустовка», юмор, смешались критерии, и гений среди них — глубина художественного постижения.

Сегодня работать труднее, потому что время более требовательное, именно на художественную правду. А главный конфликт сегодняшнего мира — это конфликт между честными и бесчестными.

Поэтому, вероятно, и возник поставленный

Б. Луценко в Минске на сцене Тейтер-студии киноактера «Гамлет». Этой работы заслуживает отдельного разговора (как, впрочем, и недоцененный пока у нас труд режиссера по созданию интереснейшего Тейтер-студии в самые 30-е). Тейтер — честный. И не замечали порой художественного несовершенства. В нас тоже формировалась «кустовка», юмор, смешались критерии, и гений среди них — глубина художественного постижения.

Сегодня работать труднее, потому что время более требовательное, именно на художественную правду. А главный конфликт сегодняшнего мира — это конфликт между честными и бесчестными.

Поэтому, вероятно, и возник поставленный

частлив и все переменится к лучшему. Человечество спасет любовь одного человека к другому.

— Обратимся к нынешней ситуации на белорусском театре. Многие сегодня высказывают доста точно пессимистически. Вот-вот, кажется, произойдет у нас нечто, но смысла премьера, еще одна — и, увы...

— А исчезли многие ограничения и запреты. Можно ставить что угодно и как угодно. Вас беспокоят, произойдет ли в ближайшее время?

Благоприятствует ли возрождению времени? Да, благоприятствует. Ясно, однако, следующее. Если мы серьезные люди, то, берясь сегодня за возрождение нашего общего дела, обязаны отдавать себе отчет в том, что мнительной отдачи не будет. Прежде всего надоажду дать шанс. Потом уже — отбор. А большой ли у нас выбор сегодня?

Многие наши беды и болезни — от величайшей лени. Казалось бы, мы профессионалы и должны себя растормошить, заставить работать. Но — слыши. И когда спектакль не получается, это сплата воровства, обиженности и скандалы. Мы далеки от гармонии, времена нас поклонило — но мы еще и бездарно относимся к своему таланту. Позволим себе не вспоминать физической, духовной.

И разумеется, обстоятельства складывались таким образом, что люди умирали, хотя мы профессионалы и должны были растормошить. Но судьба, как говорят, не спасла. А потому что кто-то из драматургов не написал, что хотел, актер не сыграл, режиссер не поставил...

— Я ставил спектакли... Но хочу кактесь за застойный период. Лично и в нем не виноват. Хотя, считаю, что виноват.

Можно, я приведу один пример — жестокий. Когда-то я прочитал на этом gazете заломил, наверное, на всю жизнь. Кстати, эта тема звучит и в «Гамлете»... Тридцатилетний американец собрал всевозможные спробы — «застое» — честный. И не замечали порой художественного несовершенства. В нас тоже формировалась «кустовка», юмор, смешались критерии, и гений среди них — глубина художественного постижения.

Сегодня работать труднее, потому что время более требовательное, именно на художественную правду. А главный конфликт сегодняшнего мира — это конфликт между честными и бесчестными.

Поэтому, вероятно, и возник поставленный

Б. Луценко в Минске на сцене Тейтер-студии киноактера «Гамлет». Этой работы заслуживает отдельного разговора (как, впрочем, и недоцененный пока у нас труд режиссера по созданию интереснейшего Тейтер-студии в самые 30-е). Тейтер — честный. И не замечали порой художественного несовершенства. В нас тоже формировалась «кустовка», юмор, смешались критерии, и гений среди них — глубина художественного постижения.

Сегодня работать труднее, потому что время более требовательное, именно на художественную правду. А главный конфликт сегодняшнего мира — это конфликт между честными и бесчестными.

Поэтому, вероятно, и возник поставленный

Б. Луценко в Минске на сцене Тейтер-студии киноактера «Гамлет». Этой работы заслуживает отдельного разговора (как, впрочем, и недоцененный пока у нас труд режиссера по созданию интереснейшего Тейтер-студии в самые 30-е). Тейтер — честный. И не замечали порой художественного несовершенства. В нас тоже формировалась «кустовка», юмор, смешались критерии, и гений среди них — глубина художественного постижения.

Сегодня работать труднее, потому что время более требовательное, именно на художественную правду. А главный конфликт сегодняшнего мира — это конфликт между честными и бесчестными.

Поэтому, вероятно, и возник поставленный

Б. Луценко в Минске на сцене Тейтер-студии киноактера «Гамлет». Этой работы заслуживает отдельного разговора (как, впрочем, и недоцененный пока у нас труд режиссера по созданию интереснейшего Тейтер-студии в самые 30-е). Тейтер — честный. И не замечали порой художественного несовершенства. В нас тоже формировалась «кустовка», юмор, смешались критерии, и гений среди них — глубина художественного постижения.

Сегодня работать труднее, потому что время более требовательное, именно на художественную правду. А главный конфликт сегодняшнего мира — это конфликт между честными и бесчестными.

Зарубежные средства массовой информации продолжают оживленно комментировать итоги завершившегося визита Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета ССР М. С. Горбачева на Кубу и в Великобританию. Мировая печать, видные государственные и политические деятели подчеркивают исторический характер состоявшихся в Гаване и Лондоне встреч и переговоров.

ПОСЛАНИЕ НАДЕЖДЫ

СОФИЯ. Визит руководителя КПСС и Советского государства на Кубу полностью оправдал возлагавшиеся на него надежды: он показал связь между сложившимися в течение десятилетий историческими реальностями и требованиями сегодняшнего дня, указывает «Работнические дни». В ходе переговоров в Гаване детально рассматривалось положение в Центральной Америке, при этом констатировалась невозможность решения возникших здесь острых проблем военными средствами. Самое важное — дать возможность государствам Центральной Америки при помощи латиноамериканского сообщества самим обеспечить мирное урегулирование. Визит М. С. Горбачева, подчеркивает орган ЦК БПК, убедительно продемонстрировал, что в развитии своих контактов со странами латиноамериканского континента ССР не ищет никаких односторонних преимуществ или усиления своего влияния в usher третьим странам. Несомненно, диалог ССР — Куба является серьезным шагом вперед в духе нового политического мышления.

ГАВАНА. Визит М. С. Горбачева на Кубу стал подтверждением дружбы и братства между нашими народами, сказали в беседе с корр. ТАСС депутат Национальной ассамблеи народной власти Аниско Леон Лобел. Очень важным для нас, является дальнейшее развитие экономического сотрудничества с ССР.

БРАЗИЛИЯ. Значение визита советского руководителя на Кубу далеко выходит за рамки двусторонних советско-кубинских отношений, заявил член Исполнительной комиссии ЦК Бразильской компартии, секретарь ЦК БПК Франсиску Алмейда. В выступлении М. С. Горбачева в Гаване затрагиваются насущные для всех народов Латинской Америки проблемы, в первую очередь — внешней зависимости, установления нового международного экономического порядка, политического урегулирования в Центральной Америке.

ЛОНДОН. «Советский президент использовал исторический зал Гильдоля для того, чтобы выступить с одним из наиболее сильных своих призывов к созданию безыдерного мира», — считает орган деловых кругов Великобритании газета «Файзаша таймс».

«Будущее, которое обрисовал советский руководитель в своем замечательном выступлении, — отмечает «Дейли эндрор», — если оно станет реальностью, даст безопасность миру, который на протяжении более чем сорока лет жил в страхе. Западные лидеры имеют право быть односторонними. Но осторожность не должна превращаться в обструкцию». Если появилась новая надежда, указывает, имея в виду советские предложения, газета, западные неизвестны топить ее в старых подозрениях.

М. С. Горбачев обратился к британскому народу с посланием надежды, указывает «Моринг спэр». «Теперь, — пишет она, — задача каждого из нас — не жалеть усилий оказывать давление на правительство Великобритании, с тем чтобы оно избрало ту дорогу мира и надежды, которую обрисовал президент Горбачев».

ВАШИНГТОН. Как «правильный шаг в правильном направлении» расценила новую советскую мирную инициативу один из руководителей столичного Центра обороны информации (ЦОН) адмирал в отставке Ю. Каффа. Если бы обе стороны как можно скорее полностью прекратили ядерные испытания, это привело бы к прекращению накапливания ядерных арсеналов, а следовательно, способствовало бы успеху переговоров об обузданном ядерном вооружении.

Газета «Вашингтон пост» публикует интересный документ — обращение, в котором группа выдающихся американских физиков, включая двух лауреатов Нобелевской премии и бывших создателей ядерной бомбы, настоятельно советует администрации Д. Буша отложить строительство новых предприятий по производству материалов для ядерного оружия и высказываются за запрещение такого производства в качестве меры по ограничению гонки вооружений. Газета подчеркивает, что это обращение распространено в США после того, как стало известно о новой советской мирной инициативе.

● **ДЕЛИ.** «Очень позитивным шагом» назвал премьер-министр Индии Р. Ганди решение Советского Союза прекратить в текущем году производство урана высокого обогащения. В ходе беседы с журналистами в президентском дворце в Дели глава индийского правительства выразил надежду, что другие государства, имеющие такие же производственные мощности, последуют примеру СССР.

● **ТОКИО.** Выступление руководителя КПСС и Советского государства в Лондоне приводило подтвердить конкретными действиями горячее стремление Советского Союза к разоружению в мире и ослабить сокращающиеся в Западе опасения относительно истинных намерений Москвы, говорится в комментарии «Асахи». Другая японская газета — «Токио симбун» — заявляет, что «сама по себе идея сокращения не только средств доставки, а и самих ядерных материалов для военных целей отличается новизной и вызывает широкий отклик не только у британского народа, но и во всем мире».

(ТАСС).

МЫСЛИТЬ ПО-ЛЕНИНСКИ!

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

«У нас есть Фолькнер Браун!» — восторженно и чуть хвастливо произнес студент из ГДР на одном литературном вечере в Москве лет 20 назад. Там я впервые услышала это слово. И сразу же, как любители молодежи Браун вызывали не только поэтическим мастерством, но и какой-то необычайной смелостью в выборе тем, философской глубиной, беспощадной правдивостью. Только тогда я додумалась, что профессия Брауна давно получила международную известность, стали переводить на русский язык. У себя на родине он считается крупнейшим писателем — в 1988 году получил Национальную премию. И его по-прежнему взахлеб рассказывают студенты — даже сыновья тех, чьи нумера он был в 80-е годы.

У произведения Брауна трудная судьба: некоторые из них подлогом кладут в столовые, обладают при этом удивительной способностью — не стареть. Это доказал успех первых поставленных на берлинских сценах в прошлом году пьес «Переходное общества» (написана в 1982 г.) и «Смерть Ленина» (1970 г.). Обе настолько актуальны, что кажутся создаными только-только.

Очень молодо выглядят и их автор: улыбчивый, привлекательный, открытый. «Наш великий «злой» маленький», — ласково ворчат местные критики.

Браун — единственный, кто может сказаться созданым только-только.

Законы непрерывного революционного развития общества, его противоречия и перспективы раскрываются в пьесах Брауна, вошедших в новый юбилейный (мне в уме исполнился 50 лет) сборник, подготовленный берлинским издательством «Хенцельфергарт». Среди них особое внимание привлекает исторический цикл об Октябрьской революции. Поражает в этих пьесах глубина анализа, которая основывается на глубоком знании исторических фактов, ставших достоянием широкой общественности только в последние годы, — в написанных эти сочинения в конце 60-х — начале 70-х годов.

Я несколько недель провел тогда в архивах нашего Института марксизма-ленинизма, — рассказывает Браун, — там хранились все документы, речи, выступления, связанные с политической жизнью Советского государства 1917—1920 годов. Немецкие коммунисты поддерживали тогда столь тесный контакт с Москвой, что все стенограммы, отчеты заседаний ЦК или ПБ, несмотря на все трудности, молниеносно передавались в Берлин, переводились на немецкий язык и распространялись в Германии. Просто чудо, что все эти документы сохранились.

— У М. Шатрова в пьесе «Дальше... дальше...» Ленин говорит о том, что он с собой винит перед рабочими не снимает. Можно ли говорить о трагической вине творцов революции за то, что ее первоначальные принципы были искажены?

— Образ Ленина — самая масштабная фигура нашего века, — безупречно, носит в себе

и какая мощь исторической правды заключена в них! Сухие факты о разобщенности враждебных группировок и о победах сталинского курса...

Кто они были, эти люди, которых история называет в первый раз политической борьбой? Каждое выступление Эйнштейна, Троцкого, Бухарина — это шедевры ораторского искусства, политическая мысль, убежденность! Пусть они все в чем-то ошибались, но свободы в столовицах алтернативных взглядов таких мыслителей могли рождаться истинными решениями. Чудовищно, что эти дискуссии были прекращены. И мы знаем, как тяжело это отразилось на всей последующей истории, знаем и о трагической судьбе этих людей. Я тогда понял, что просто не могу смириться с фальшивкой официальной версии, с несправедливостью по отношению к вождям революции, заклеймившими как «враги народа». Правда, которую я тогда узнал, была мучительной, терзала душу, переворачивала сознание. Но благодаря этой правде я стал сильнее. Я не могу не написать об этом.

— В вашей пьесе «Тотлебен» расстреляют человека, который хотел узнать правду о событиях в Кромштадте. Он узнал — и звание героя становится хищнической раной. Он легло в основу вашего революционного тридевятеричного

— Я называю свою пьесу «Трагедиями». Революция дала историческому развитию мощный импульс. Даже странная, садистская система Сталина не смогла придать этому импульсу долгое направление. Следовательно, с объективной точки зрения, случившееся не трагедия. Другое дело — личные судьбы. В моей пьесе «Я Маяковский» спрашивает Троцкого, который одновременно занимался вопросами искусств, сохранял ли при социализме эстетику? Троцкий отвечает: да, и трагедия могут быть построены шекспировских, так как борются друг с другом будут не враги, а единомышленники, и трагическим героям оказывается тот, кто сохранит верность своим убеждениям, вопреки мнению большинства из своей же собственной партии.

— У М. Шатрова в пьесе «Дальше... дальше...» Ленин говорит о том, что он с собой винит перед рабочими не снимает. Можно ли говорить о трагической вине творцов революции за то, что ее первоначальные принципы были искажены?

— Образ Ленина — самая масштабная фигура

лические черты: болезнь обворвало его деятельность, можно сказать, на полуслове. Почти два года он провел в изоляции, понимая, что надо изменить, исправить, но не имел уже возможности это не только осуществить, но даже высказать. Он понимал опасность сложившегося в ГДР «стремления» Сталинистов — Каменев, опасность изоляции партийного руководства от масс. Он понимал, что это ведет к бесконтрольности, к возможной концентрации власти. Сталин сделал из этого систему. Из самых высоких побуждений и Ленин, и все лучшие люди, которые были ему близки, добавились единства, а оказались за弱势的 в тесном «железном вагоне» военного коммунизма.

— Но тут победил самый средний, незаветный и посредственный!

— Трудно ответить на этот вопрос однозначно. История ищет своих героев. Эпоха великих свершений требует больших личностей, времена медленной поседневной работы не всегда устраивают тех, кто привык быть «вождем». Молотов рассказывал Сталину: «Он такой же, как все мы, обыкновенный». Ленин убеждал Троцкого, что самое главное — хлеб, которым можно накормить народ, а все теории надо оставить на потом. Троцкий предложил теории и прогресс Сталину, который, конечно, лицемерно, но время от времени обращался по-прежнему к народу: «Братья и сестры!»

— Да. И в этом его величие. Он проложил дорогу к истинной демократии. К сожалению, не успев с ее позиций изменить всю структуру партии. «Железный вагон» — это символ тех подлинных нелегальных условий, в которых партия существовала и боролась в царское время, когда надо было скрываться от внешнего мира с его жандармами, ищущими, доносчиками, когда железнодорожная дисциплина внутри партии была единственным способом выжить. То, что партия осталась в этом «железном вагоне» при той же железной дисциплине и после победы Октября, — возможно, самая существенная причина, повиновавшая ленинским племенам демократизации. И когда Большой Ленин говорит в своей пьесе: «Сталин, дай мне яд», и я вижу в этом символ кровной несовместимости двух возможностей власти — народной и

авторитарной. Ведь Ленин понимал, как неизбежно ждет именно Сталин его ухода из жизни.

— Во всех ваших исторических пьесах окончательный вывод о политической ситуации делают представители широких масс. «Именина народных» является для вас истинным критерием событий?

— В отличие от М. Шатрова, который сознательно ограничивает себя сферой «вождей», мне всегда хотелось показать историю, виденную как бы «снизу», глазами человека из толпы. Этот принцип лежит в основе «Бориса Годунова» Пушкина или «Дмитрия Шиллера» — фрагмента, на основе которого я написал одноименную пьесу, которая тоже называется «Дмитрий». Дмитрий становится царем благодаря поддержке народа, который видит в нем «свободителя» в попытке восстановления своих наименее благородных традиций. Ставя в сцену коронации Дмитрия в звуко на Красной площади трех больших колоколов из 1918 года. Они предупреждают о цепи власти старых порядков и механизмов власти, о силе народного гнева, который обрушится на того, кто не выполнит обещаний, данных простым людям. Бедственное положение тружеников в 20-е годы очень беспокоило Ленина. Ведь если рабочий голодает, то сколько ему жить, чтобы он принадлежал вся власти, он, как в одной из сцен моей пьесы «Смерть Ленина», все равно поймет: «Это не лучшая жизнь! Это эксплуатация самими себя».

Народ, «улитца» — критерий законности власти, истинная философия истории. Пока Ленин освободил крестьян, он был законным царем, нем бы он ни был по происхождению. Но когда он склонился на сторону бояр, то стал самозванцем, узуратором.

Что подобное, на мой взгляд, произошло и в наше эпоху. Установление продержавства, насилие и колониализм — эти шаги предпринятыми как будто разные власти, а на самом деле — единомышленниками. Их называют «одинаковою идиотской народовластством». Я думаю, что клятва имени Ленина, которую произносил Сталин, — тоже как бы ритуальная попытка показать, что его власть «известна».

Давно пришло время покончить с забуржской фразой из «Ленина», научиться мыслить ленински. А именно это требует глубоких знаний исторического процесса со всеми его «неудобными» противоречиями. Только правда, как бы тяжела она ни была, поможет нам с годами предотвратить возможные ошибки завтрашнего дня, избежать их.

Л. ПОЛЕТОВА.

БЕРЛИН.

СССР — Великобритания: наука, техника, культура, спорт

В течение трех недель апреля Британо-советская торговая палата будет принимать в Москве гостей из Англии. Около 300 британских фирм, банков и 40 советских предприятий и организаций участники в беспрецедентно широкомасштабном мероприятии, которое, безусловно, станет крупнейшим шагом в развитии торгово-экономических

отношений между двумя странами. Сменные экспозиции, отражающие приоритетные направления развития науки и техники, будут сопровождаться семинарами и симпозиумами для советских специалистов.

Деловая часть британо-советского месчино в Москве обширна и разнообразна

наиболее

известных

учреждений

и организаций

и учреждений

и учрежд

ЗАВТРА—ДЕНЬ КОСМОНАВТИКИ

ГОЛУБОЙ ПОЯС ЗЕМЛИ

Беседа с летчиком-космонавтом

СССР А. А. Леоновым

Однажды на вопрос, какое самое яркое впечатление от полета в космос может получить современный художник, Алексей Леонов ответил без колебаний:

— Конечно же, — облик нашей планеты! Мы не раз с моими коллегами, и советскими и зарубежными, обменивались впечатлениями от полетов. Действительно, можно тысячу раз слышать о том, какая наша Земля круглая и голубая, но надо хоть раз увидеть ее сразу всю. Это очень впечатляет. Вид родной планеты, необычайно живописной и в сущности не такой уж большой, вызывает в сознании сложные чувства. Жизнь, разум кажутся в эти минуты очень крупными...

Леонов, первый художник-космонавт, по праву считается одним из ведущих представителей современного космического искусства. Первые свои рисунки он сделал во время полета на космическом корабле «Восток-2» 18 марта 1965 года. С тех пор Леонов создал сотни полотен, сотни рисунков и набросков. Но до сих пор его яркие впечатления вызывают особый интерес у художников. Как, например, можно рисовать в состоянии невесомости, чточувствовал художник на околоземной орбите?

— Возникали совершенно невероятные технические проблемы, — признается Леонов, — ведь налеки масляной краски легко отрываются от кисти или палитры и, летая по кабине, могут попасть в лягушку, в глаза. Пастель расплывается, акварель и венецианский пигмент превращаются в разноцветные водяные шары. Рисовать в космосе можно лишь специальными фломастерами или карандашами средней твердости. Специалисты легко установили это еще на Земле, так что я смог застась для полета нужными материалами. Времени было немного, но все-таки несколько рисунков удалось сделать. Это были наброски: палатка, увиденная из иллюминатора и в открытом космосе. Более всего поразил своеобразный ореол вокруг Солнца на восходе с ярко выраженным по цвету и форме «ночнинском». Так и наезд ранее не известную вертикально-лученную структуру этого оптического явления. Удивительное зрелище представляло и голубой полог над горизонтом, охватывающий Землю тонким светящимся слоем, всегда разным. Или вот картина: когда станция из темноты выходит к Солнцу, то сначала внизу плывут темные, какая-то бувающая дымка, поверхность планеты. Потом вдруг в абсолютно черной ночи вспыхивает световой серп, появляется белый ореол вокруг Земли. На

глазах он расслаивается на цвета: от ультрамарина над горизонтом и карминно-красной полосы — к сияющей оранжево-желтой и кирко-голубой, постепенно исчезая в фиолетово-черном слое...

И тут же, меня ход мыслей, Леонов заметил:

— Но суть современного космического жанра в искусстве, связано, конечно, не с этими эмоциональными впечатлениями. Важна не эстетика как таковая, а наши национальные школы космического искусства — советской и американской. Кстати, среди американцев, кроме досточно известного в нашей стране Роберта Колла, я выдели бы еще и Пола Каллея, а также целую группу молодежи — Памелу Дэвис, Рони Миллер, Дони Девиса, Кима Пуура. Да и среди советских мастеров немало новых авторов — начиная с Евгения Краснова, и Александра Петрова, и Михаила Ромадина, и Юрия Анианиса. Ну и, конечно, нельзя не упомянуть национальных ее представителей: Андрея Соколова, Юрия Поздеева, Алексея Степанова.

Алексей Леонов убежден в способности изобразительного искусства отразить во всей полноте грядущую эпоху:

— Я побывал в разных странах и заметил почти повсеместный рост интереса, особенно среди молодежи развивающихся стран, к фантастической и космической живописи. Даже в детских рисунках сейчас чувствуется новое отношение к теме космоса: оно стало более зрелым, трезвым, иногда даже жестким, но почти всегда приятным, «деловым». Для ведь наших начальных выдов не нужны никакие приборы: даже неизвестные глазом можно заметить зловещие шлейфы грязевых выбросов из моря и океана из крупнейших рек, огромные пылевые облака, смоги, застилающие словно одеялами, целие страны, даже растительности, гигантские лесные пожары, несомненно разбросанные и сливающиеся друг с другом города. Чтобы сохранить природу планеты, сейчас необходимо ежедневно направлять природоохранные мероприятия значительные средства. А в будущем такие расходы должны, по мнению ученых,

быть выбранное дерево.

Советский комитет защиты мира помог Тимоти добиться встречи с Владивостоком. Даген и приорский писатель Лев Кизнер объездил весь город, выбирая площадку под готовую скульптуру. И выборпал на уютный сквер в самом центре, не краем берегу океана. Памятник будет открыт во Владивостоке 4 июня — в день национального праздника США. Гостиами торжества станут Джерри Фейер и Тимоти Даген с семьей.

Прошу Тимоти показать фотоснимок памятника.

...Четырехметровый монумент напоминает огромный бутон, образованный тремя разноцветными лепестками. Три кита, вырвавшиеся из ледового пленя, приподнявшись на хвостах, как бы приветствуют благородство людей. Как тут не вспомнить древнюю притчу о том, что мир держится на трех китах...

М. ПОБОРОНЧУК.
(Наш соб. корр.).

ВЛАДИВОСТОК.

ПАМЯТНИК ТРЕМ КИТАМ

Когда три кита попали в ледяное западно на берегах Аляски, не всех континентов следили, как два советских судна — ледокол «Адмирал Макаров» и дизель-электроход «Владимир Арсеньев» — спасали животных. И как только киты выбрались на чистую воду, сотни благодарственных писем из США, Франции, Англии, Японии и других стран пришли во Владивосток морякам дальневосточников. Среди них одно особенно — особенно.

Бизнесмен Тимоти Даген склад перед телевизором в своем доме в Лейк-Циркус близ Чикаго и внимательно слушал сообщениями о выставке «Сотрудничество в космосе ради мира на Земле». На нем собрались, помимо учёных и космонавтов, ведущие космические художники СССР и США. Былапрограмма совместных действий. И как только киты выбрались на чистую воду, сотни благодарственных писем из США, Франции, Англии, Японии и других стран пришли во Владивосток морякам дальневосточников. Среди них одно особенно — особенно.

Бизнесмен Тимоти Даген склад перед телевизором в своем доме в Лейк-Циркус близ Чикаго и внимательно слушал сообщениями о выставке «Сотрудничество в космосе ради мира на Земле». На нем собрались, помимо учёных и космонавтов, ведущие космические художники СССР и США. Былапрограмма совместных действий. И как только киты выбрались на чистую воду, сотни благодарственных писем из США, Франции, Англии, Японии и других стран пришли во Владивосток морякам дальневосточников. Среди них одно особенно — особенно.

Бизнесмен Тимоти Даген склад перед телевизором в своем доме в Лейк-Циркус близ Чикаго и внимательно слушал сообщениями о выставке «Сотрудничество в космосе ради мира на Земле». На нем собрались, помимо учёных и космонавтов, ведущие космические художники СССР и США. Былапрограмма совместных действий. И как только киты выбрались на чистую воду, сотни благодарственных писем из США, Франции, Англии, Японии и других стран пришли во Владивосток морякам дальневосточников. Среди них одно особенно — особенно.

Бизнесмен Тимоти Даген склад перед телевизором в своем доме в Лейк-Циркус близ Чикаго и внимательно слушал сообщениями о выставке «Сотрудничество в космосе ради мира на Земле». На нем собрались, помимо учёных и космонавтов, ведущие космические художники СССР и США. Былапрограмма совместных действий. И как только киты выбрались на чистую воду, сотни благодарственных писем из США, Франции, Англии, Японии и других стран пришли во Владивосток морякам дальневосточников. Среди них одно особенно — особенно.

Бизнесмен Тимоти Даген склад перед телевизором в своем доме в Лейк-Циркус близ Чикаго и внимательно слушал сообщениями о выставке «Сотрудничество в космосе ради мира на Земле». На нем собрались, помимо учёных и космонавтов, ведущие космические художники СССР и США. Былапрограмма совместных действий. И как только киты выбрались на чистую воду, сотни благодарственных писем из США, Франции, Англии, Японии и других стран пришли во Владивосток морякам дальневосточников. Среди них одно особенно — особенно.

Бизнесмен Тимоти Даген склад перед телевизором в своем доме в Лейк-Циркус близ Чикаго и внимательно слушал сообщениями о выставке «Сотрудничество в космосе ради мира на Земле». На нем собрались, помимо учёных и космонавтов, ведущие космические художники СССР и США. Былапрограмма совместных действий. И как только киты выбрались на чистую воду, сотни благодарственных писем из США, Франции, Англии, Японии и других стран пришли во Владивосток морякам дальневосточников. Среди них одно особенно — особенно.

Бизнесмен Тимоти Даген склад перед телевизором в своем доме в Лейк-Циркус близ Чикаго и внимательно слушал сообщениями о выставке «Сотрудничество в космосе ради мира на Земле». На нем собрались, помимо учёных и космонавтов, ведущие космические художники СССР и США. Былапрограмма совместных действий. И как только киты выбрались на чистую воду, сотни благодарственных писем из США, Франции, Англии, Японии и других стран пришли во Владивосток морякам дальневосточников. Среди них одно особенно — особенно.

Бизнесмен Тимоти Даген склад перед телевизором в своем доме в Лейк-Циркус близ Чикаго и внимательно слушал сообщениями о выставке «Сотрудничество в космосе ради мира на Земле». На нем собрались, помимо учёных и космонавтов, ведущие космические художники СССР и США. Былапрограмма совместных действий. И как только киты выбрались на чистую воду, сотни благодарственных писем из США, Франции, Англии, Японии и других стран пришли во Владивосток морякам дальневосточников. Среди них одно особенно — особенно.

Бизнесмен Тимоти Даген склад перед телевизором в своем доме в Лейк-Циркус близ Чикаго и внимательно слушал сообщениями о выставке «Сотрудничество в космосе ради мира на Земле». На нем собрались, помимо учёных и космонавтов, ведущие космические художники СССР и США. Былапрограмма совместных действий. И как только киты выбрались на чистую воду, сотни благодарственных писем из США, Франции, Англии, Японии и других стран пришли во Владивосток морякам дальневосточников. Среди них одно особенно — особенно.

Бизнесмен Тимоти Даген склад перед телевизором в своем доме в Лейк-Циркус близ Чикаго и внимательно слушал сообщениями о выставке «Сотрудничество в космосе ради мира на Земле». На нем собрались, помимо учёных и космонавтов, ведущие космические художники СССР и США. Былапрограмма совместных действий. И как только киты выбрались на чистую воду, сотни благодарственных писем из США, Франции, Англии, Японии и других стран пришли во Владивосток морякам дальневосточников. Среди них одно особенно — особенно.

Бизнесмен Тимоти Даген склад перед телевизором в своем доме в Лейк-Циркус близ Чикаго и внимательно слушал сообщениями о выставке «Сотрудничество в космосе ради мира на Земле». На нем собрались, помимо учёных и космонавтов, ведущие космические художники СССР и США. Былапрограмма совместных действий. И как только киты выбрались на чистую воду, сотни благодарственных писем из США, Франции, Англии, Японии и других стран пришли во Владивосток морякам дальневосточников. Среди них одно особенно — особенно.

Бизнесмен Тимоти Даген склад перед телевизором в своем доме в Лейк-Циркус близ Чикаго и внимательно слушал сообщениями о выставке «Сотрудничество в космосе ради мира на Земле». На нем собрались, помимо учёных и космонавтов, ведущие космические художники СССР и США. Былапрограмма совместных действий. И как только киты выбрались на чистую воду, сотни благодарственных писем из США, Франции, Англии, Японии и других стран пришли во Владивосток морякам дальневосточников. Среди них одно особенно — особенно.

Бизнесмен Тимоти Даген склад перед телевизором в своем доме в Лейк-Циркус близ Чикаго и внимательно слушал сообщениями о выставке «Сотрудничество в космосе ради мира на Земле». На нем собрались, помимо учёных и космонавтов, ведущие космические художники СССР и США. Былапрограмма совместных действий. И как только киты выбрались на чистую воду, сотни благодарственных писем из США, Франции, Англии, Японии и других стран пришли во Владивосток морякам дальневосточников. Среди них одно особенно — особенно.

Бизнесмен Тимоти Даген склад перед телевизором в своем доме в Лейк-Циркус близ Чикаго и внимательно слушал сообщениями о выставке «Сотрудничество в космосе ради мира на Земле». На нем собрались, помимо учёных и космонавтов, ведущие космические художники СССР и США. Былапрограмма совместных действий. И как только киты выбрались на чистую воду, сотни благодарственных писем из США, Франции, Англии, Японии и других стран пришли во Владивосток морякам дальневосточников. Среди них одно особенно — особенно.

Бизнесмен Тимоти Даген склад перед телевизором в своем доме в Лейк-Циркус близ Чикаго и внимательно слушал сообщениями о выставке «Сотрудничество в космосе ради мира на Земле». На нем собрались, помимо учёных и космонавтов, ведущие космические художники СССР и США. Былапрограмма совместных действий. И как только киты выбрались на чистую воду, сотни благодарственных писем из США, Франции, Англии, Японии и других стран пришли во Владивосток морякам дальневосточников. Среди них одно особенно — особенно.

Бизнесмен Тимоти Даген склад перед телевизором в своем доме в Лейк-Циркус близ Чикаго и внимательно слушал сообщениями о выставке «Сотрудничество в космосе ради мира на Земле». На нем собрались, помимо учёных и космонавтов, ведущие космические художники СССР и США. Былапрограмма совместных действий. И как только киты выбрались на чистую воду, сотни благодарственных писем из США, Франции, Англии, Японии и других стран пришли во Владивосток морякам дальневосточников. Среди них одно особенно — особенно.

Бизнесмен Тимоти Даген склад перед телевизором в своем доме в Лейк-Циркус близ Чикаго и внимательно слушал сообщениями о выставке «Сотрудничество в космосе ради мира на Земле». На нем собрались, помимо учёных и космонавтов, ведущие космические художники СССР и США. Былапрограмма совместных действий. И как только киты выбрались на чистую воду, сотни благодарственных писем из США, Франции, Англии, Японии и других стран пришли во Владивосток морякам дальневосточников. Среди них одно особенно — особенно.

Бизнесмен Тимоти Даген склад перед телевизором в своем доме в Лейк-Циркус близ Чикаго и внимательно слушал сообщениями о выставке «Сотрудничество в космосе ради мира на Земле». На нем собрались, помимо учёных и космонавтов, ведущие космические художники СССР и США. Былапрограмма совместных действий. И как только киты выбрались на чистую воду, сотни благодарственных писем из США, Франции, Англии, Японии и других стран пришли во Владивосток морякам дальневосточников. Среди них одно особенно — особенно.

Бизнесмен Тимоти Даген склад перед телевизором в своем доме в Лейк-Циркус близ Чикаго и внимательно слушал сообщениями о выставке «Сотрудничество в космосе ради мира на Земле». На нем собрались, помимо учёных и космонавтов, ведущие космические художники СССР и США. Былапрограмма совместных действий. И как только киты выбрались на чистую воду, сотни благодарственных писем из США, Франции, Англии, Японии и других стран пришли во Владивосток морякам дальневосточников. Среди них одно особенно — особенно.

Бизнесмен Тимоти Даген склад перед телевизором в своем доме в Лейк-Циркус близ Чикаго и внимательно слушал сообщениями о выставке «Сотрудничество в космосе ради мира на Земле». На нем собрались, помимо учёных и космонавтов, ведущие космические художники СССР и США. Былапрограмма совместных действий. И как только киты выбрались на чистую воду, сотни благодарственных писем из США, Франции, Англии, Японии и других стран пришли во Владивосток морякам дальневосточников. Среди них одно особенно — особенно.

Бизнесмен Тимоти Даген склад перед телевизором в своем доме в Лейк-Циркус близ Чикаго и внимательно слушал сообщениями о выставке «Сотрудничество в космосе ради мира на Земле». На нем собрались, помимо учёных и космонавтов, ведущие космические художники СССР и США. Былапрограмма совместных действий. И как только киты выбрались на чистую воду, сотни благодарственных писем из США, Франции, Англии, Японии и других стран пришли во Владивосток морякам дальневосточников. Среди них одно особенно — особенно.

Бизнесмен Тимоти Даген склад перед телевизором в своем доме в Лейк-Циркус близ Чикаго и внимательно слушал сообщениями о выставке «Сотрудничество в космосе ради мира на Земле». На нем собрались, помимо учёных и космонавтов, ведущие космические художники СССР и США. Былапрограмма совместных действий. И как только киты выбрались на чистую воду, сотни благодарственных писем из США, Франции, Англии, Японии и других стран пришли во Владивосток морякам дальневосточников. Среди них одно особенно — особенно.

Бизнесмен Тимоти Даген склад перед телевизором в своем доме в Лейк-Циркус близ Чикаго и внимательно слушал сообщениями о выставке «Сотрудничество в космосе ради мира на Земле». На нем собрались, помим